

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТЬ И ИНФОРМАТИВНОСТЬ РУКОПИСНОГО ПАМЯТНИКА XVIII В. «ЗАПИСЬ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ» (ПО ДАННЫМ БИБЛИОТЕКИ РЕДКОЙ КНИГИ ПРИ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ Г. ТОБОЛЬСКА)

Тобольский вариант безымянного рукописного текста записи астрономических явлений, происходящих в небе над г. Тобольском в начале XVIII в. — своеобразный фрагмент наивной картины мира, соединившей в себе фантазии русского человека. Автор памятника неизвестен, но по его труду можно многое сказать о нем: он был любознателен, одержим желанием постичь неизведанное, описать увиденное и, тем самым, внести значительный вклад в развитие науки будущего — астрономии.

Текст памятника представлен в рукописном варианте и имеет только один список, хранящийся в библиотеке редкой книги при музее-заповеднике г. Тобольска, и является ценнейшим источником для изучения различных пластов лексики.

Рукописный памятник состоит из двух частей, идущих параллельно и соответствующих замыслу автора: на развернутом листе книги запись представлена сразу в двух планах. Так, например, в первой части можно выделить ряд тематических блоков: с правой стороны — в виде подробного описания астрономического явления, увиденного автором; с левой стороны — графического рисунка с частичным комментарием увиденного (расположение звёзд и планет солнечной системы; траектория падения метеорита; фрагмент картины солнечного затмения и т. п.). Такое изложение материала очень удобно: оно наглядно, достоверно и убедительно констатирует увиденные автором картины ночного неба.

Название книги не сохранилось, первые листы утеряны, однако в самом тексте оно сообщается. Описываемые явления строго датированы. Поэтому, несмотря на то что весь памятник не имеет датировки, не составляет труда установить время его написания. Он является оригинальным жанром старорусской письменности, смежным по форме изложения материала с записными, окладными и переписными книгами, дневниками, в которых велись записи всех происходящих в стране и городе событий. В памятнике представлен лексический материал, разнообразный по происхождению и семантике. Текст «Записи астрономических явлений» полон подробных описаний с использованием различных характерных для языка XVIII в. приёмов. Соответственно идеографический обзор включает и многообразные **лексико-тематические** пласты однословных и неоднословных номинаций. По частотности и полноте выделяются названия астрономических явлений, которые составляют блок астрономической терминологии: *хождение планеты, солнечное затмение, полнолуние, падение кометы, равноденствие, копьевидная комета, хвост кометы, новолуние, звезда, восхождение звезды, солнцестояние* и т. д.

В этот ряд включаются многочисленные сочетания — модели, представляющие собой существительное + дифференцирующее понятие, атрибутивное уточнение: *комета (комета, комитка)* — ав. *огненная, копьевидная, хвостатая, серповидная; звезда* — *погонная, утренная, вечерняя, яркая; свечение* — *утреннее, верхнее; мгла* — *воздушная, густая, небесная; земля* — *серпская, иерусалимская, венгерская, тобольская; время* — *дневное, полуношное, вечернее; видения* — *ночные, пагубные, постоянные; планета* — *огненная, яркая, новая, незнакомая, чуждая*.

Терминологические словосочетания особенно характерны для обозначения небесных тел и явлений: *солнечное затмение, весеннее равноденствие, восхождение планеты, прохождение планеты* и др.

Достаточно четко выделяются лексико-тематические поля: *астрономические явления: затмение, восхождение, свечение, падение, равноденствие; небесные*

тела: солнце, земля, комета, звезда, луна; **погодные явления:** дождь, град, снег, вихорь, урганъ.

Неустойчивость терминологии проявляется в наличии лексических дублетов: *небесное светило — солнце — огненная планета; шествовать по небу — проходить по небу; полуношный час — полночь; ночное время — ночь; небесные просторы — небеса, небо*. Такие дублеты демонстрируют процесс формирования астрономической лексики в русском языке XVIII в.

В тексте памятника присутствуют лексемы, утраченные в процессе развития языка, но узнаваемые по русским корням: *роспалина, земля сухотная, трясовичная пора, храпостина ночная* и др. Не представляется возможным перевести их отдельные славянские и иноязычные слова, их значения, не поясняются в тексте, видимо, они были знакомы любому жителю города, в том числе читателю текста «Записей...»: *желвы, лядвия, леваша, стомах, тукость*. Однако наличествуют такие лексемы, которые автор поясняет, используя союзы *сирѢчь, то есть, а то суть, или: шальный сирѢчь изступивший ума; огненная земля или солнце, рубежъ и др.*

Устойчивые исчисления процессуальной семантики обычно включают глаголы метафорического значения: *взойти на небо, иметь шествіе по небу, светиться ярко, направиться на востокъ, ходить на востокъ, двигаться на западъ, лететь по небу, сиять в ночи* и др. Отметим другие метафорические образования, основанные на переносе значения по сходству формы: *шапка кометы, хвост кометы, серпъ кометы* и др.

Рукописный текст «Записи астрономических явлений» по своей стилистике близок к деловой письменности, поскольку:

1. В нем изобилуют отвлеченные существительные с типичными для них суффиксами: **-ость:** *ясность, блѣдность, вѣтрость, волглость, глухость, жаркость, затверделость, моктость, студеность, тукость* и др.; **-ени(е), -ни(е):** *знание, захождение, шествие, свечение, восхождение, равноденствие, похождение* и др.; **-ани(е):** *дрожание, залегание, затыкание, надымание* и др.; **-ств(о):** *бегство, безсилство, воинство, горячество* и др.; **-ї, -її:** *безгласіе, велегласіе, колоте, обдержаніе, поверіе, слетье, безсілье* и др.

2. Прилагательные, определяющие свойства любого средства, имеют отглагольную основу или образованы от отвлеченных имен: *(сила) студеностна, теплостна, горячестна, сухостна, влагостна, отворительна, чистительна, влачительна, прогонятельна* и др.

3. В тексте источника частотны сложные слова: *равноденствие, чудодейство, милосердіе, полнолуние, новолуніе* и др.

Устойчивость грамматики и относительно медленные темпы ее развития общеизвестны. Самая показательная линия эволюции на этом уровне связана с **морфологическим варьированием**.

В тексте отражено завершение процесса унификации типов склонения существительных в формах единственного и множественного числа и имеет место недифференциальное употребление вариантов падежных окончаний.

Так, в единственном числе широко представлена вариантность форм родительного падежа. В текстах прослеживается вариативность старой общеславянской и церковнославянской формы существительных мужского рода родительного падежа с исконной флексией **-а** и новой собственно русской формы на **-у**: *в род. п. у -а:* **-у:** *ветру, песку, безв трію, из городу, того году, мужска полу;* **-а:** *из города Тобольска, сегу года, с двора, февраля*.

Трудно установить закономерности выбора вариантных флексий в существительных мужского рода единственного числа, т. к. именно в форме существительных мужского рода единственного числа широко представлена вариантность старой общеславянской и церковной формы существительного с исконной флексией **-а** и новой собственнорусской формой на **-у**: *города Тобольска — городу Тобольску;*

сего года сего году; у дома — у дому. В тексте источника варьирование проявляется в грамматических формах однотипных слов в сходном синтаксическом окружении. В анализируемом тексте даже без точной статистической обработки обнаруживается преобладание флексии — **а** над — **у** в род. падеже ед. числа имен существительных *в местн. п. -у: в Тобольскѹ, на илѹ, во дворѹ, на закатѹ и др.; -Ѣ (е): в погостѢ, в городѢ, ТобольскѢ, на востоцѢ и др.*

Унификация форм существительных во мн. числе по основам на **-а** в тексте памятника отражается слабо. Сравним: в местн. мн. — **Ѥхъ(ехъ)** и **изредка -ахъ: в островѢх, пескахъ, на островахъ, во всѢх деревнях і погостах, в городѢх и др.;** в род. ед. ч. **жен. р. -ия, -ья, -ые: густыя тучи, из морския дали, добрые сказки, крепкия сны, от черныя тучи** и др.; в тв. мн. ч. **-ы: с яркими звезды, с ядры Земли, громки крики.**

Форму двойственного числа сохраняет существительное око: *во очию видел.*

Прилагательные в краткой форме сохраняют склонение: *мерцанья долгова, от лишня видения, силу вязателну* и др.

Варьирование флексий прилагательных имеет место в формах им. п. ед. ч. муж. р. -ой — ый: полнощный час, полгденный зной, небесный круг, пагубной мрак и др. - ей — ый: дух смердящей, но глаз воробевый; род. п. ед. ч. муж. р. ого — аго: *нового свечения, северного направлѣнія, полнощного часу, копиевидного конца* и др.; им. п. — вин. п. мн. ч. **-ья (ия): пагубныя виденія, лѣсныя звѣри** и др.; **- ые: виденія очные, огненные точки** и др.

Местоимения имеют традиционную форму и значение. Частотно в качестве определительного местоимения кой, кая, кое: та вода коя вытечет против востока слчнаго, а кои вытекают от запада.

Текст отражает стадию формирования неопределенных местоимений на основе слияния нескольких слов: какой ни буди: да привязана на какие раны ни буди.

Между определительным местоимением и сочетанием *ни буди* возможны другие слова: *тот вид коим обычаем прият ни буди естественно члвчское греет, которым страхом ни будѣ; аще кто есть губы каковы ни будут тѢ* киловаты.

По своей модальности весь текст памятника ориентирован на императив, поэтому в нем достаточно частотны глаголы в форме повелительного наклонения и инфинитива: *да емлет, воз'ми, пушай; смотрети, нагрети, окутати, увидати, смотри, зри* и др.

Поскольку в тексте описываются реальные события, связанные с движением небесных тел, глаголы употребляются преимущественно в формах настоящего времени: *множит, надымает, чистит, холодит, выпускает* и др.

Широко используются причастия: *туман упавший, мгла застелившая, звезда упавшая (падучая), небо затемненное* и др.

Деепричастия несовершенного вида чаще всего имеют суффиксы **-учи/-ючи: обмачиваючи, впускаючи, играючи, идучи, падуци, заслелючи.**

Нередко употребляется союз **да: по небу пролетела камитка да след от нее остался; от земли до неба мгла была да в ней звезды все погасли.** Среди подчинительных союзов особенно часто используется союз **аще**, который может быть не только в препозиции, но и в интерпозиции: *Настанет утренний час аще видна будет звезда погонная.* Среди других союзов частотны **коли, егда.**

Таким образом, текст отображает морфологические варьирования как характерную особенность языка XVIII в.

Синтаксис памятника близок к простому языку. Текст отчетливо несет печать разговорности. Это проявляется в несогласовании подлежащего и сказуемого: *погода естеством студена и суха; тою же водою что с неба идет.*

В тексте источника особенно заметно нарушение согласования в числе глагола с подлежащим-местоимением **кто: аще кто ту планету увидит в нощи, того ника-**

ко сомнения не будет. Изредка встречаются древние синтаксические обороты со второстепенным сказуемым: *кокушкину кров будетъ сваря в воде и высушитъ...*

Также в тексте можно найти предложения с отсутствующим отрицанием при глаголе, если употреблено отрицательное наречие: *тѢ да никто их увидит*. Многие абзацы состоят только из бессоюзных предложений: *Настала тьма на небе, возшла звезда копиевидная, поднялась огненная густая туча, все увидели видения пагубные*. Порядок расположения определяемого и согласованного с ним определения неустойчив: *Мгла воздушная, звезда погонная, огненная густая туча, северное направление*, однако прослеживается тенденция к постпозиции определения, выраженного краткими и полными прилагательными: *трава студеностна и волгостна, траву зелену*.

В целом, синтаксис источника имеет ряд особенностей, характерных для языка начала XVIII в.

Интересны *текстологические и жанровые особенности* источника. Весь текст поделен на абзацы, каждый абзац начинается на новой странице с красной строки. Каждая красная строка, т. е. абзац, повествует о новом явлении. Абзацы не озаглавлены, но имеют строгий зачин, стандартный для ведения дневников. Описание каждого нового небесного явления начинается с указания числа и времени описываемого события. *ЛѢта 1738 году декабря, 4 день было знаменіе в нощи в третій часъ над болшимъ домомъ явился столб а посреде его звезда а отнего видящее два меча внизъ концами над домомъ и виденіе было пять часов и только*.

К текстологически значимым чертам «Записи астрономических явлений», обусловленным его коммуникативной спецификой, относится достаточно устойчивая структура абзацев. Будучи памятником старинной письменности, источник имел свои жанровые ограничения и, вместе с тем, благодатный простор для передачи живой разговорной речи своего времени по теме, близкой автору-составителю, переписчику и читателю.

Лингвистическая содержательность и информативность памятника чрезвычайно многообразны. Текст может быть рассмотрен как ценный источник при его традиционном структурно-системном анализе и при использовании относительно новых методик и подходов к фактам языка: коммуникативно-прагматического, лингво-текстологического. Источник дает богатый материал для изучения истории ряда лексико-тематических полей и формирования специальной астрономической терминологии. Поскольку подобные дневниковые констатирующие записи создавались и предназначались для малограмотного населения, в них много разговорных, просторечных обозначений и структур. В целом текст сочетает книжный и разговорный язык XVIII века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVI-XVIII вв. М., 1982.
2. Живов В. М. Язык и культура в России XVIII в. М., 1996.
3. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. (Период I. 1837 год). Тобольск, 1977.
4. Филин Ф. П. История лексики русского литературного языка конца XVII — начала XIX в. М., 1984.